

Поскольку больше делать было толком нечего - процентов девяносто возможностей Эссенциализма заблокировано различными карантинами - я попытался перевести часть моих очков из Эссенциализма обратно в другие навыки, однако оказалось, что система засчитала их очками, задействованными в поражении "Умелый обмен". Довольно базовый и прямолинейный античит; иначе можно было бы на пару минут получать больше сотни в любом навыке, заплатив всего одним очком.

Мы отступили к дереву в центре бутылки, место, которое было для нас домом больше, чем какое-либо другое на всём Аэрбе. Валенсия хотела остаться снаружи с Шестиглазой Ланью, но когда я сказал, что нам всем нужно кое-о чём поговорить, сошлись на компромиссе: локус просунет голову в окно, и Валенсия будет стоять рядом.

- Я оцениваю этот результат на четыре из десяти - сказал я, когда Фенн достала из перчатки прохладительные напитки и расставила их на столе. Внутри дерева было жарко, как и снаружи.

- Хуже - сказал Грак. - Мы не смогли достичь поставленных целей.

- Мы вернём Солэс - сказал я. - Не хочу считать провалом, если есть этот результат.

- Это повело нас по цепочке - сказал Грак. - Как ты и говорил.

- Верно - сказал я. - Но она ведёт в направлении, куда мы всё равно собирались отправиться, и мы получили-таки из этого кое-что, что уже больше, чем я ожидал. Когда я высказывал предупреждение, я думал скорее о том, что придётся взглянуть в глаз бездны и сразиться со Старшим Богом.

Я чуть кашлянул.

- Кстати, об этом...

- Ты без меня сражался со Старшим Богом? - спросила Фенн. - И, кстати, что значит "Старший Бог"?

- Я говорил с Данжн Мастером - сказал я.

Комната на миг умолкла; я заметил растерянные взгляды.

- Это твоё имя для сущности, которая, как ты считаешь, создала и контролирует всю реальность? - спросила Амариллис.

- Да - ответил я.

- И ты говорил с ней? - спросил Грак.

- Да - снова ответил я. - С ним. Ну, он просто принял человеческий облик, полагаю, но думаю, что это "он". У меня сложилось впечатление, что он есть то, что изображает.

Руки Амариллис сжались на столе.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты был дипломатичен.

Я помедлил, пытаюсь сообразить, как это выразить словами. У меня было два набора воспоминаний о том, как это прошло, и я мог выстроить их последовательность из-за того, как закончились одни из этих воспоминаний.

- Ну, мы не готовились ко встрече с всезнающей сущностью, которая контролирует этот мир - сказал я. - Началось так себе - слушайте, я думаю, в целом это был позитивный, продуктивный разговор, но... я спросил его о проблеме боли, и он был, типа, мудаком в этом плане, так что я избил его до смерти.

- Нет - сказала Амариллис. Она закрыла глаза и помотала головой. - Нет, Джунипер, ну зачем, я же сейчас беременна и даже напиток не могу.

- Ну, он на самом деле не мёртв - сказал я.

- О? - сказала Амариллис, открывая глаза. - Серьёзно? Всевидящая сущность, контролирующая реальность, не умерла от того, что ты избил её? Кто бы мог догадаться?

- Я был зол - сказал я, пожимая плечи и стараясь не показывать, что на самом деле чувствую (пытаюсь оправдаться, пожалуй). - Проблема боли для меня чувствительное место.

- И тем не менее разговор был... продуктивен? - спросил Грак.

- Я не понимаю, что за проблема боли - сказала Валенсия.

- Не думаю, что сейчас подходящий момент, чтобы вдаваться в теодайсию - сказал я.

- Возможно, именно подходящий, если это объяснит, какого х*я ты решил, что избивание всемогущего сверхбога - хорошая идея - сказала Амариллис. - "Тео" означает "бог", "дайсию" означает... что, вообще?

- Я понятия не имею о происхождении этого слова - сказал я. - Но это в общем изучение проблемы боли, вопрос о том, можно ли считать бога праведным или всеблагим,

учитывая, что в мире есть страдание.

- Демонов и дьяволов недостаточно в качестве ответа? - спросила Валенсия. Она казалась растерянной.

- Богам решительно не хватает праведности - сказала Амариллис, скрестив руки.

Я вздохнул.

- Ладно, хорошо, дам очень краткую выжимку в интересах уменьшения культурного разрыва. На Земле... ну, вернее, в конкретной части Земли, где я вырос, нас воспитывают верить в существование единого бога, создавшего всё во всём мире, написавшего все законы физики, установившего правила, по которым работает мир, всемогущего и всеведущего, и наконец, всеблагого, то бишь настолько хорошего, насколько это возможно.

- На мой взгляд, звучит очень неплохо - сказала Фенн, чуть нахмурившись. - Я бы предпочла жить в таком мире.

- Я бы тоже - сказал я. Пока оставим вопрос свободной воли. - Проблема в том, что я жил на Земле, и на мой взгляд такой бог не имеет смысла в контексте всего, что творится на Земле.

Я ощущал, как нарастает мой гнев.

- Так что, когда мне было десять лет, я лежал в постели, и тут у меня произошёл... вероятно, эта концепция здесь отсутствует, но кризис веры.

- Она существует - сказал Грак.

- Она существует - согласно кивнула Амариллис. - Просто не в контексте богов.

- О - сказал я. - Верно. Дерьмо, извините.

Грак отмахнулся.

- В моём случае кризис веры был в том, что я просто сидел, думал, и так злился на бога за то, что он ничего не делает, ну, знаете, с тем, как умирают от голода, или тем, что в лесу нашли тело ребёнка, или... на Земле было очень просто получать информацию, обо всём и в любое время суток, так что даже пусть в целом тренды были позитивны, но можно было прочитать как парень лет двадцати умирает от рака, или женщина плачет из-за ребёнка, родившегося с анацефалией, или... да что угодно, что лично на тебя может оказать эффект, и продолжаешь об этом читать, и оно не заканчивается, потому что всегда найдётся что-то

новое.

Я возвращался к старым чувствам, и понимал, что смешиваю в кучу, но я просто хотел выговориться, и уставился в центр стола, продолжая говорить.

- И во всём этом, в окружении всего этого, где был бог?

Когда мама с папой орали друг на друга за дверью моей спальни, слов не разобрать, только чистая враждебность, когда я молился богу, почему в ответ было лишь молчание?

Я глубоко, дрожаще вздохнул.

- Это про Артура - сказал Грак.

- Нет - ответил я, помотав головой. - Нет, это было задолго до его... до того, как он умер. Я был маленьким, и вся эта боль, в основном доносимая телевизором и интернетом, и ответы, которые я получил, когда пытался поговорить с пастором, были просто ответами, которые я ненавижу. "У бога есть план". "Пути господни неисповедимы". Если ты всеведущ, насколько дерьмов ты должен быть в планировании, если любой из твоих планов связан с убийствами миллионов детей каждый год?

- Джунипер, со всем уважением, - сказала Амариллис - но впечатление такое, что это про Артура.

- Нет - сказал я, на этот раз надавив. - Это про всё дерьмо, что происходило когда-либо с кем-либо. Артур многое значит... значил для меня, но когда он... умер умер, это было не ново.

Это слово оставляло отвратительное послевкусие.

- Это просто вернуло все застарелые ненависть и гнев, которые уже были во мне, поскольку там, откуда я родом, когда люди умирают, особенно молодые, появляются все эти идиоты, которые говорят, что у бога есть какой-то глупый *баный план, требующий того, что по сути убийство, или что пути господни неисповедимы, или, ну, - я остановился и усмехнулся - что он в другом, лучшем месте.

- Что так и есть? - спросила Амариллис, подняв бровь. Я видел, что всё это до неё не доходит.

- Нет - сказал я. - Я бы не сказал, что на Аэрбе во времена власти Тёмного Короля было лучше. Насчёт другого места, впрочем, спорить не буду.

- Погоди - сказала Фенн, нахмутив брови. - Я запуталась, с чего бы тебе злиться? С чего вообще считать, что этот бог всевидящий? Может, плохие вещи происходят, потому что они вне его контроля? Нельзя же просто злиться на кого-то, кого не знаешь за то, что у него недостаточно могущества, чтобы тебя защитить.

- Вообще-то можно - возразила Амариллис, сложив руки. - Если защищать вас было их работой, и они провалились.

- Ну, каковы бы ни были твои проблемы, думаю, было бы больше смысла сказать, что на самом деле этот бог на самом деле не всевидящий, не всезнающий, и не всемогущий, или возможно не существует, что ты уже говорил - сказала Фенн. - Я не думаю, что-когда-нибудь бесилась из-за того, что не существует, а я много раз бесилась.

- Я не знаю - сказал я. Поднял руки. - Реально не знаю, думаю, я просто был так убеждён, что бог есть, и самым слабым местом казалась всеблагодать, а не всеведение, потому что кто-то же должен был создать мир, так что...

Я пожал плечами.

- Я не говорю, что это особо осмысленно, просто пытаюсь объяснить с позиции персональной перспективы, моего личного взгляда на вопрос. Потому что когда я столкнулся лицом к лицу к тому, что максимально близко к такому богу, я, угу, чутка сорвался.

- Ты сказал, что убил его - сказала Амариллис.

- Избил до смерти голыми руками, угу - сказал я. - Изрядно пооскорблял его, чуть наорал, а затем избил до смерти. Когда он вернулся, непохоже было, чтобы это его напрягло. Какое-то время, думаю, несколько дней, я бродил в белой пустоте, вероятно, чтобы выдохся.

- И всё это за несколько минут? - спросил Грак.

- Он остановил время - сказал я. - Его слова. В любом случае, мы порядком поговорили, когда я не был занят тем, что злился на него за то, что он позволил существовать боли, или за то, что создал ады, или за... не знаю, много личного, что меня бесит. Я немного поорал. Назвал его засранцем и дерьмовым ДМ.

Амариллис вздохнула и приложилась лицом к рукам.

- Ты сказал, что было продуктивно.

- Это звучит не особо продуктивно - сказала Фенн.

- Да - ответил я. - Он сказал, что он не враг, он Данжн Мастер. Он хотел сказать мне не беспокоиться о нарративе, поскольку он не возражает против слома этой формы, и не особо беспокоиться о экзистенциальном ужасе, поскольку он только подталкивает. Он сказал мне, что я могу провалиться и умереть, и что он не станет спасать меня, если это произойдёт, но всё в моих руках. О, и он сказал мне, что в конце концов кампания закончится, и если я справлюсь, то стану богом, хотя я полагаю, что он имел в виду богом как он, а не шестым богом Аэрба. Полагаю, это позволяет в какой-то мере расслабиться.

- Даже несмотря на то, что всё это может быть ложью? - спросила Амариллис.

- Если он мне наврал, то и ладно - сказал я. - Непохоже было на ложь. Он назвал нас родственными душами, и было такое впечатление, что это правда.

- Ты сказал, что он был засранцем - сказал Грак. Я кивнул.

- Угу. И он был засранцем в том же плане, как я иногда бываю засранцем, в том, как он спорил со мной... он - не я, но близко. Не знаю, как ещё это описать. Отражение меня? Я, но с шагом влево?

Я остановился, пытаюсь понять, как сформулировать следующую часть.

Я знал, что Амариллис промывает мне косточки по поводу желаний, поскольку она старательно подобрала бы надёжное желание, а когда оно было бы отвергнуто на основе того, что слишком круто или это не то, что имел в виду Данжн Мастер, она бы изо всех постаралась выжать все возможные преимущества. Я понимал, что это могло бы быть умно... но если Данжн Мастер похож на меня, родственная душа, ему бы это не понравилось. Я прежде уже оказывал услуги игрокам, и итоговый результат мне всегда не нравился - напряжённые переговоры о том, что я сделал просто как знак вежливости. (Я пожелал больше желаний просто назло, а не потому, что думал, что это сработает).

- Ещё что-то? - спросила Амариллис, внимательно глядя на меня.

- Кое-что личное - сказал я. - То, чем я не хочу делиться, и то, чем не думаю, что есть смысл делиться. И... полагаю, высматривайте рюкзак. Он сказал, что будет магический, способный доставлять вещи с Земли, жест доброй воли.

Шестиглазая Лань внезапно подняла голову и издала громкий звук, похожий на скрип двери. Опустив голову, оно кашлянуло, и выплюнуло что-то на пол, а затем взглянуло на нас с видом, похожим на удивление. Я подошёл и поднял рюкзак.

- Ну, походу, вот и он - пожав плечами, заметил я.

* * *

Иногда бывает такое чувство, что наши обсуждения продолжаются вечно. Амариллис старалась выжать из меня все возможные детали, и если бы могла выжать полную посекундную роспись, наверняка так бы и сделала. У меня сложилось такое чувство, что она относится к Данжн Мастеру так, словно он дьявол, только хуже, идеальный лжец, который может напрямую влезть тебе в мозги и без ограничений изменять воспоминания и чувства. Впрочем, она не давила в этом направлении, и я не хотел об этом говорить.

Вообще, Амариллис старается держать всё своё при себе, но при этом любит всё обговаривать. Я воспринял наш разговор перед ритуалом как согласие отправляться в Куум Доона, но для неё это было согласием с тем, что у нас есть несколько вариантов в плане ограничений по времени на возвращение Солэс. Она действовала быстро и решительно в интересах ритуала, а не соглашаясь на что-то конкретное.

Так что мы говорили, и говорили, и в конце концов Фенн надоело и она ушла, а Грак решил, что предпочтёт получить изложение того, чем мы занимались, когда определимся, и я понял, что Валенсия и Шестиглазая Лань на какой-то момент смылись, поскольку их не было видно.

- Для разнообразия хочется, чтобы прошло легко - сказал я, когда мы остались одни.

- Ты совсем забыл, что недавно говорил Грак, о том, что ты считаешь, что мир тебе что-то должен? - спросила Амариллис, нахмурившись.

- Извини, пожалуй, не так сказал - ответил я. - Я бы хотел, чтобы всё было более прямолинейно, чтобы был один логический вариант вместо восьмидесяти разложенных перед нами, которые бесконечно обсасываем.

- На какой-то момент нам нужно будет что-то сделать с твоими повторяющимися проблемами со вниманием - сказала она. - К способности выбирать не следует относиться спустя рукава.

- Я знаю - сказал я. Взглянул на четыре страницы, заполненные её аккуратным почерком. - Просто есть столько способов ускорить беременность, или замедлить распад внутри бутылки, и ни один из этих способов не является очевидно верным.

- Если я рожаю Солэс как нормально для крантек или людей, как гласит квест, то я не думаю, что останавливать бутылку - хорошая идея - сказала Амариллис, быстро заглянув в свои записи. - Даже если отбросить самые неортодоксальные прикидки, вроде заброса бутылки в Лунную карантинную зону.

Эта та, что имитирует День Сурка.

- С этим мне придётся полноценно перенести беременность, и я очень сомневаюсь, что мы сможем девять месяцев покоиться на лаврах. Я знаю, что я не самый ценный член команды...

- Прекрати это - сказал я. Она слегка нахмурилась.

- Извини - сказала она. Поджала губы, словно хотела что-то сказать, но промолчала.

- Поэтому мы этим занимаемся? - спросил я, указывая на бумаги.

- Это важная работа - сказала Амариллис.

- Я думаю, мы перевалили за точку продуктивности час назад - ответил я. - Ты стараешься ради того, чтобы стараться. Мы отправимся в Куум Доона, поскольку это достаточно близко к вашим мировым линиям, чтобы мы смогли добраться туда меньше чем за неделю, и потому что это убивает два квеста одной пулей, и потому что там скорее всего сможем получить некий лут, вдобавок к надёжной базе, и, возможно, раскрыть некие тайны прошлого. Нас сейчас серьёзно поджимает время, даже поездка на поезде до Безграничной Ямы вызывает озабоченность. Некоторые из других вариантов...

- Я хотела быть основательной - сказала Амариллис.

Я вздохнул.

- Я знаю. Я беспокоюсь о том, что ты основательна по неверной причине. Ты взваливаешь уйму всего на свои плечи с того момента, как... да в общем-то, сколько я тебя знаю, но меня беспокоит то, что ты рассматриваешь себя как слабую, и... мне знакомо саморазрушительное поведение, и я не хочу видеть это в тебе.

Я старательно избегал упоминания того, как она с готовностью взяла на себя обузу рождения Солэс.

Амариллис нахмурилась.

- Ты говорил с Фенн, Граком, или обоими?

- Об... Этом? - спросил я. - Нет.

- Дерьмо - сказала Амариллис. Она взяла бумаги на столе и скомкала их. - Я

постараюсь сбавить обороты. Делать работу, которую не нужно делать - один из величайших грехов, что возможно совершить.

- Не думаю, что это так - сказал я.

- Так любил говорить один из волхвов - ответила она. - Я тогда была в не лучшем состоянии, и старалась делать всё больше и больше, просто потому что мне нужно было... Не знаю.

- Быть полезной? - спросил я. Она пожала плечами.

- Я была фишкой в играх Двора Потерянного короля, и не знала, как сделаться игроком, так что сфокусировала внимание на других вещах, и старалась делать их очень хорошо, поскольку так могла достичь хотя бы чего-то. Оглядываясь назад - это было глупо. - Она взглянула на записи. - Так же, как глупо это. Работа ради работы, обсуждения, потому что это кажется полезным, а не потому, что действительно полезно.

Она положила руки себе на колени, а затем взглянула на меня.

- Извини.

- Не извиняйся - сказал я. - Я понимаю этот импульс. Ты не можешь сделать того, что действительно хочешь, так что направляешь энергию куда-то ещё.

Я указал на скомканные бумаги.

- Это, вероятно, не то, куда стоит направлять эту энергию. Как и убежища, на самом деле, как бы они ни были полезны. Ты не думала о том, чтобы завести хобби?

- Хобби - произнесла Амариллис, глянув на меня пустым взглядом.

- В моём случае это было миростроительство - сказал я, пожав плечами. - Если не складывалось с моими родителями, или в школе, или даже иногда с друзьями, я всегда мог работать над своими мирами. И это на самом деле не было бесполезно, поскольку я по крайней мере создавал что-то, или искал информацию. Ты можешь заняться, не знаю, вязанием, что ли.

- Не думаю, что я стану заниматься вязанием - с лёгкой улыбкой ответила Амариллис. - Впрочем, ценю заботу. Твой подход изрядно отличается от подхода наших друзей.

- И что они предложили? - с любопытством спросил я.

- Грак сказал, что мне нужно медитировать - ответила Амариллис. - У дворфов есть специфичная форма медитации, когда они ощупывают камни, вкладывая всё внимание в кончики пальцев, которыми отслеживают каждую ямку и бугор поверхности, запоминая их. Это не слишком подходит под мои вкусы. Фенн предложила нанять проститутку.

- Эммм... - сдавленно вырвалось у меня.

- Это тоже не в моих вкусах - улыбаясь, сказала Амариллис. - Я тут подумала, учитывая, что ты можешь перемещать очки, вложишь их в социальные или ментальные способности. Похоже, выбрал ментальные?

- Поймала врасплох - заметил я, скрестив руки.

- Я не собиралась дразнить - сказала Амариллис. Положила руки на стол и вздохнула, её улыбка исчезла. - Среди личных вещей, о которых ты спрашивал Данжн Мастера, было что-то обо мне?

- Немного - сказал я. - Ничего, что я хотел бы повторить, просто хотел убедиться, что ты настолько самостоятельная личность, насколько возможно, и что ты можешь быть счастлива.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 17!

- Спасибо - сказала она. - Это многое для меня значит. И что он сказал?

- Он в общем-то ничего не сказал - ответил я. - Я знаю, что ты скептически настроена по отношению ко всему этому, и, полагаю, правильно делаешь, но... он сказал, что ты должна была быть в первую очередь компаньоном, и во вторую - любовным интересом, и если будет время, оставишь меня позади.

Я помедлил.

- Я вообще-то не уверен, что стоило тебе об этом говорить.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 18!

- Меня продолжает удивлять, как свободно ты обращаешься с правдой - сказала Амариллис. - Ты когда-нибудь думал, как оно было бы, если бы ты оставил игру в секрете от меня?

- Повышения уровня было бы сложно замаскировать - ответил я. - Да и не уверен, что смог бы врать достаточно хорошо.

- Я никогда не смогла бы определить правду самостоятельно - сказала Амариллис. - Я бы просто думала, что ты частично грёзотёртый с потрясающей способностью быстрого обучения.

Она взглянула на прислонённый к столу рюкзак.

- И, похоже, Земля реальна?

- Возможно - сказал я. - Полагаю, она так же реальна, как и Аэрб, что для меня достаточно реально. Я тут думал, что хочу всем вам показать, раз уж теперь есть связь.

Я пытался достать лэптоп, и получил записку на странице из блокнота, моим почерком, гласящую "никаких лэптопов, звиняй :-(", и решил, что тесты могут подождать, если это всё равно не будет что-то, способное сломать игру.

- Есть что-то, что может тебя порадовать?

- Порадовать? - спросила Амариллис, словно сама концепция была ей чужда. - Попробуем нечто фривольное. Земные конфеты.

Я начал со своих любимых, Jelly Belly, Reese's minis, Warheads, Sour Patch Kids, а затем перешёл к другим вещам, которые на мой взгляд должны бы ей понравиться; Артур всегда был поклонником Twizzlers, но Амариллис они не понравились, как и мне. Доставая вещи из рюкзака, я объяснял, стараясь обеспечить культурный контекст всего. Она немного застряла на обёртках, поскольку они были изготовлены из полимеров, недоступных на Аэрбе, но помимо этого, похоже, получала изрядное удовольствие от толики фривольности и времени, проведённого в компании друг друга без какой-то конкретной цели.

Через какое-то время вернулись остальные, и мы устроили совместный пир, вся лучшая нездоровая еда, которую может предложить Земля, с опробованием одиннадцати разновидностей газировки в банках, слишком сладкой на наши вкусы, даже мой, поскольку я провёл достаточно времени на Аэрбе, чтобы мои вкусы адаптировались к местной кухне. Это было таким же семейным мероприятием, как игра в настолку с ними пару недель назад, и я поблагодарил Данжн Мастера, хоть он и засранец.

С утра мы телепортировались в Клюквенный Залив, где сели на поезд, который по Львиной Гриве доставит нас к Безграницной Яме.